Литрес
Книга, серия, автор, жанр, тег НАЙТИ
Войти МОИ КНИГИ
Жанры Новинки Популярное Аудиокниги Что почитать? Подборки Самиздат Промокод
Ещё

Мастер ветров и закатов

ТЕКСТ
Автор: Макс Фрай
Из серии: Сновидения Ехо #1
4,7 848 | 4,5 3156 | 84 отзывы
ЧИТАТЬ ФРАГМЕНТ | ОТЛОЖИТЬ
БЕСПЛАТНО ПО ПОДПИСКЕ
КУПИТЬ И СКАЧАТЬ ЗА 299 ₽ ($ 3,25)
ОТМЕТИТЬ ПРОЧИТАННОЙ
КАК ЧИТАТЬ КНИГУ ПОСЛЕ ПОКУПКИ
СКАЧАТЬ: FB2 EPUB iOS.EPUB Ещё 7
НЕТ ВРЕМЕНИ ЧИТАТЬ КНИГУ?
СЛУШАТЬ ФРАГМЕНТ
1 Аудиокнига 379 ₽
ПОСОВЕТУЙТЕ КНИГУ ДРУЗЬЯМ!
Друзьям – скидка 10%, вам – рубли
Объем: 440 стр.
Жанр: Городское фэнтези, Детективное фэнтези, Книги про волшебников
Теги: Волшебные миры, Загадочные события, Магия и колдовство, Невероятные приключения
Редактировать
О книге | Цитаты 328 | Отзывы 84 | Читать онлайн
Шрифт: Меньше Аа | Больше Аа

– Да, наверное, – неохотно согласился я.

– А ко мне ты пришел, чтобы я тебя успокоил, – продолжил он. – Потому что с твоей точки зрения я надежен как скала. В некотором смысле, так оно и есть. И сейчас я тебя успокою, сэр Макс. Раз и навсегда. Тебе и правда совершенно нечего бояться. Но только потому, что все уже давным-давно пошло «не так». И «как раньше» гарантированно не будет. Что-что, а это я могу обещать тебе с полной определенностью.

– Успокоил, называется.

– Именно так это и называется, – хладнокровно подтвердил мой друг. – Страх проистекает из неуверенности и порожденной ею надежды на так называемое «лучшее». Как только один из воображаемых вариантов развития событий начинает казаться предпочтительным, появляется опасение, что реализуется какой-нибудь другой. А когда точно знаешь, как обстоят дела, бояться становится нечего. Вот и тебе – нечего. Все не так, как раньше, это уже свершившийся факт. И чем быстрее ты его осмыслишь, тем раньше поймешь, что «не так» – вовсе не обязательно означает «хуже». А потом, возможно, наконец вспомнишь, что ты, мягко говоря, не совсем беспомощен. Скорее наоборот. Как ты захочешь, так все и будет. Вот чем тебе следует заняться немедленно – сесть, собраться с мыслями и в кои-то веки захотеть чего-нибудь толкового. А не абстрактного: «Чтобы опять было интересно, ни хрена не понятно, и я посреди всего этого – самый крутой». Подобные сценарии если и доводят до добра, то окольными путями. И далеко не всех.

– Иногда мне кажется, что весь светлый ум, доставшийся мне по милости природы, каким-то образом попал к тебе на хранение, – вздохнул я. – И пользоваться им получается только в твоем присутствии. Вроде бы совсем простые вещи ты говоришь. И я сам прекрасно все это знаю. Но прояснилось в голове только сейчас. Как кнопку нажали. И всегда так! Главное, конечно, чтобы ты не слинял с этим ценным имуществом на другой край Вселенной. Хорош я тогда буду.

– Ну, по крайней мере, в ближайшие несколько дюжин лет я отсюда никуда не денусь, – серьезно сказал он. – И буду в твоем полном распоряжении. Да и потом как-нибудь договоримся.

– Звучит обнадеживающе, – улыбнулся я.

– Но на самом деле это все, конечно, чрезвычайно досадно, – неожиданно объявил сэр Шурф.

Я опешил.

– Что именно?!

– Твое возвращение в Ехо, разумеется.

– Спасибо, – ухмыльнулся я. – Всегда знал, что ты мне обрадуешься. Но даже не предполагал насколько.

– Ай, брось, – отмахнулся он. – Ясно, что я рад тебя видеть; это настолько само собой разумеется, что вряд ли заслуживает отдельного обсуждения. Иное дело, что я предпочел бы и дальше навещать тебя в доме нашего друга Франка. В первую очередь потому, что здесь у меня слишком мало свободного времени. Единственное, на что его до сих пор хватало – так это на путешествия между Мирами. Да и то только потому, что при должном самоконтроле и правильно сформулированной персональной концепции времени можно провести в иной реальности несколько дней, а потом вернуться обратно всего через полчаса после того, как ушел. В саду у Франка мы с тобой могли трепаться сутками напролет. А тут такой номер не пройдет. В частности, через десять минут у меня совещание по вопросам очередного малозначительного изменения в законодательстве. Оно проводится с участием представителей Главной Королевской Канцелярии, а значит, его нельзя перенести. Сразу после – ежедневное занятие с младшими Магистрами, провести которое кроме меня некому. Потом рассмотрение срочных апелляций; его, собственно, можно отложить, но максимум до утра. Что было роковой ошибкой: мое завтрашнее расписание еще плотнее сегодняшнего. И каждый день примерно так. Чем дальше, тем меньше понимаю, почему во всех Орденах велась напряженная борьба за мантию Великого Магистра. На мой взгляд, это просто разновидность каторжных работ, причем в большинстве случаев приговор пожизненный. И хотя бы срок [illegible] жизни.

– Да уж, – посочувствовал я. – Одна надежда, что остальные Магистры Семилистника не врубятся в ужас происходящего. И наверняка организуют какой-нибудь дурацкий заговор, в результате которого ты будешь вынужден преждевременно подать в отставку. Удивительно, кстати, что они до сих пор не устроили переворот. Ты же на самом деле совершенно ужасный. Кого угодно достанешь.

– Поначалу я втайне на это надеялся, – вздохнул сэр Шурф. – Но, увы, никаких шансов. Во-первых, общеизвестная часть моей биографии такова, что даже если бы я стал есть своих подопечных живьем, они бы решили, что могло быть и хуже. Во-вторых, на моей стороне Сотофа, и это делает невозможной самую идею сопротивления. А в-третьих, ужасен я, к сожалению, только с твоей точки зрения. Члены моего Ордена ее не разделяют – в сравнении с покойным Магистром Нуфлином я кажусь им идеальным начальством. Немного чересчур мягкосердечным, но с этим они готовы смириться.

– Тогда дело плохо. Впрочем, тебя, если верить Джуффину, даже горожане зачем-то полюбили, а это уже ни в какие ворота. Великий Магистр правящего Ордена – идеальный объект всеобщей ненависти, это же традиция, освященная веками! Куда катится мир?

Сэр Шурф только руками развел. Дескать, когда прикатится, тогда и разберемся.

– В любом случае, тебе следует знать, что я всегда в твоем распоряжении, – сказал он. – Насколько это физически возможно. По крайней мере, прислать мне зов ты можешь в любое время суток. Не стесняйся меня беспокоить и не бойся разбудить. Это, надеюсь, и так понятно, но некоторые вещи должны быть оговорены вслух. Просто для порядка.

– Ты крепко влип, – усмехнулся я. – Боюсь, в ближайшее время мне будет довольно трудно оставаться неназойливым.

– Поэтому и стараться не стоит. Кстати, ты говорил, что вчера весь день ходил, закутавшись в укумбийский плащ. Он сейчас при тебе?

– Да, а что?

– Не хотелось бы навязывать тебе свое мнение, но на твоем месте я бы надел его перед уходом, – вежливо сказал сэр Шурф. – Все-таки, при всем уважении к твоим первым успехам в искусстве изменения внешности, выглядишь ты не самым лучшим образом.

– А что со мной не так?.. Ай, ну конечно. Спасибо, что напомнил.

Я и правда совершенно забыл о своем маскараде. А развлекать прохожих в мои планы пока не входило.

Я достал из-за пазухи свернутый жгутом плащ, кое-как расправил его складки и уже собирался надеть, но Шурф меня остановил.

– Еще один вопрос, – сказал он. – Напоследок, чтобы закрыть тему. Твое явление в образе старой ведьмы, вещающей про сгинувший Кеттари, – это же, будем честны, не очень хорошая шутка. Совсем не остроумная. Обычно у тебя получается гораздо лучше. К тому же ты не мог не понимать, что я тебя узнаю. Тогда зачем?

– Да вот именно за этим, – улыбнулся я. – Чтобы ты меня сразу раскусил и поначалу глазам своим не поверил, потому что этого не может быть. А потом спросил, с какой стати я так глупо шучу. И раскритиковал все в пух и прах – начиная с качества бабкиных морщин и заканчивая помраченным состоянием моего рассудка. Чтобы стало как в старые добрые времена. Понятно, что всего на пару минут, но чтобы почувствовать под ногами твердую почву, вполне достаточно.

– Ну и как, почувствовал?

– Еще бы. До сих пор обеими ногами на ней стою. Подозреваю, что это пройдет, как только я покину твой кабинет, но во всяком случае я теперь точно знаю, куда возвращаться за столь прекрасным ощущением.

– Очень хорошо, – кивнул сэр Шурф. – Возвращайся.

Какую-то часть ненадолго обретенной твердой почвы я все-таки ухитрился захватить с собой. Во всяком случае, внезапно вернувшаяся способность ясно мыслить не оставила меня даже на улице, по которой я шел – такой же невидимый, как вчера, но уже полностью принадлежащий Миру. Потому что наконец твердо решил ему принадлежать. Я вернулся, и будь что будет.

А будет конечно же «интересно, ни хрена не понятно, и я посреди всего этого – самый крутой», спасибо Шурфу за формулировку. Очень смешная правда про меня, которая периодически приводила к совершенно ужасным последствиям. И наверняка еще не раз приведет. Но тут уж ничего не поделаешь.

Я послал зов Джуффину и спросил:

«Если я два часа назад изменил внешность, соблюдая все твои вчерашние инструкции, когда это пройдет? Примерно?»

«Будь ты нормальным начинающим колдуном, от твоих усилий уже через час и следа бы не осталось. А так даже и не знаю. Ты же у нас очень могущественный, хоть и неумелый. Можешь и до ночи в таком виде проходить. Если не дольше».

Отличный повод отложить явление меня народу Тайного Сыска как минимум до завтра. Соблазн был велик, но я устоял. Решил так решил, точка. И нечего тормозить.

«А процесс можно ускорить?»

«Можно, конечно. Приходи, покажу, как это делается».

«Приду, – сказал я. – И плащ Кофе отдам заодно».

«Чтобы лишить меня невинного удовольствия наврать ему про Шиншийского принца в старомодном лоохи? Всегда знал, что ты жестокий и мстительный человек».

«Именно, – подтвердил я. – Трепещи. Я приближаюсь».

Окно в кабинете Джуффина было распахнуто, и я конечно же не смог удержаться от очередной дурацкой выходки, вскарабкался на подоконник, произведя при этом столько шума, словно был целым стадом беспредельно неуклюжих менкалов. А в финале звукового шоу сбросил плащ-невидимку. Наградой мне стало изумленное лицо Господина Почтеннейшего начальника Тайного Сыска. В отличие от сдержанного сэра Шурфа он не поленился продемонстрировать всю гамму охвативших его чувств.

– Уже ради одного этого стоило возвращать тебя домой, – наконец сказал Джуффин. – Отныне я в твоей власти, сэр Макс. Не захочешь возиться со сновидцами – Магистры с тобой, забей. Начнешь пропускать совещания, я тебе слова дурного не скажу. Можешь вообще ничего не делать. Просто заходи иногда меня навестить. Этого совершенно достаточно для счастья.

– Надо же, какая благодарная бывает публика, – улыбнулся я. – А сэр Шурф сперва раскритиковал мою технику, а в финале спросил, с какой стати я вообще так глупо пошутил.

– Не просто глупо. Это, на мой взгляд, ярчайшее проявление безумия. И при этом даже ни намека на его запах. То есть с научной точки зрения ты как бы совершенно здоров. В голове не укладывается. Поразительный феномен! Загадка, над которой я могу безуспешно биться еще добрую сотню лет. Никто кроме тебя не способен настолько меня обескуражить. Давно забытое освежающее ощущение.

– А. Издеваешься, – сообразил я.

– Не без того. Но с восхищенным трепетом.

– Правильно ли я понимаю из вашей беседы, что это к нам пришел сэр Макс? – раздался голос свыше. То есть с верхней полки книжного шкафа, на которой удобно устроился Куруш.

– Ну да, – признался я.

– Люди, на мой взгляд, придают слишком большое значение своим нарядам, – укоризненно заметил буривух. – И при этом совершенно забывают приносить с собой угощение. Вот этого я никогда не пойму!

– Прости, – покаялся я. – В следующий раз непременно приду с пирожными.

– А когда наступит следующий раз? – взволнованно спросил Куруш. – Мне не придется ждать еще шесть лет?

– Не придется, – твердо пообещал я. – Я к вам надолго.

– Тогда ладно, – согласился буривух. И важно добавил: – Я беспокоюсь не столько о еде, которой у меня достаточно, сколько о соблюдении установившихся традиций.

Кто бы сомневался.

– Кстати, сэр Шурф совершенно напрасно придирался к твоей работе, – вдруг сказал Джуффин, все это время внимательно меня разглядывавший. – Отличная вышла старуха. Сколько времени на нее убил?

– Примерно полчаса. До Кофиных темпов мне пока далеко.

– Да, неблизко. Но для начинающего ты довольно быстро справился. Что, честно говоря, удивительно. Ты всегда легко учился сложным вещам и намертво застревал на пустяках. Даже камру варить толком так и не выучился. Несмотря на наши с Мабой нечеловеческие усилия.

– Просто у меня не было мотивации. Какой смысл возиться, когда можно в любой момент получить готовую, наилучшего качества? Да еще и кофе из Щели между мирами достать. Так что камра – не проблема. Зато все остальное...

– Что ты имеешь в виду?

– Всю остальную Очевидную Магию, которая теперь разрешена законом. Я же на самом деле очень мало умею, ты знаешь. Просто не успел выучиться. Вечно находилось что-нибудь более важное. И ты говорил: «Это ерунда, потом, успеется». И теперь на фоне бурно колдующих горожан я буду выглядеть довольно бледно. Плакала моя былая репутация. И твоя заодно. Все же знают, что я твой протеже. Внебрачный сын мятежного Магистра, собственноручно съеденного тобой живьем без соли, или сперва убитый, а потом воскрешенный демон-людоед с дальней окраины Вселенной – что там еще обо мне поначалу болтали? И вдруг такое позорище.

– Не преувеличивай, – отмахнулся Джуффин. – Нужным вещам я научу тебя очень быстро. А всему остальному... Да тоже могу, конечно. Но, честно говоря, сомневаюсь, что ты захочешь выступать с фокусами на площади Побед Гурига Седьмого.

– Это, конечно, вряд ли. Но я предпочитаю не выступать с фокусами только потому, что этого не хочу. А не потому, что не умею. Существенная разница.

– Твоя правда, – внезапно согласился он. – Собственно, я и сам, когда перебрался в Ехо, не успокоился, пока не освоил кучу местных трюков, по большей части совершенно бесполезных. Просто чтобы не иметь ни одного слабого места, даже воображаемого. И с чего я взял, будто ты должен быть мудрее меня? Ладно, тогда готовься к тому, что я превращу твою жизнь в... – И он умолк, задумавшись.

– В ад? – подсказал я.

– Вообще-то я вспоминал, в каком из наших Орденов жизнь послушников была особенно невыносимой. Водяной Вороны? Или все-таки Решеток и Зеркал? Но ладно, ад так ад. Пусть будет, как ты хочешь.

У сэра Джуффина Халли всегда был легкий, сговорчивый характер. Этого у него не отнять.

Для начала он научил меня избавляться от ставшей ненужной маски. Это оказалось немногим сложней, чем умываться. Но чтобы закрепить успех, мне приходилось снова и снова менять внешность. И это я, конечно, тоже делал сам. Никаких поблажек. Сказать, что с меня сошло семь потов, означало бы сильно приуменьшить трудности. Зато получалось у меня все быстрее и эффектнее. Под конец я был по-настоящему доволен результатом. И при этом совершенно забыл, зачем собственно явился в Дом у Моста. Даже не спросил, соберутся ли все наши на вечернее совещание, или мне придется ловить их поодиночке. Просто вылетело из головы.

Если в это трудно поверить, попробуйте, стоя перед зеркалом, максимально достоверно и технично нарисовать у себя на лбу любой воспроизведенный по памяти пейзаж, одновременно громко декламируя пословицы и поговорки на каком-нибудь малознакомом языке. Когда вам покажется, что вы уже неплохо справляетесь, начинайте повторять про себя таблицу умножения. Нет-нет-нет, ни в коем случае не прекращая рисовать и декламировать. В том и соль.

И так хотя бы пару часов кряду. Без перерывов на перекур. Причем не потому что ваш суровый учитель запрещает сделать паузу в занятиях, а потому что вы сами не вспомните о такой возможности. Ибо – напоминаю – вместо мыслей у вас в голове детали далекого пейзажа, иностранные поговорки и таблица умножения. Ну или, как в моем случае, новые, не вызубренные еще толком заклинания. Тоже не сахар.

Когда в кабинет Джуффина вошел сэр Кофа Йох, я как раз благополучно избавился от очередной фальшивой физиономии, на создание которой ушли мои последние силы. Даже немного жаль было с ней расставаться. Особенно с роскошным орлиным носом, из которого могло бы получиться отличное орудие убийства, так он был велик и остер. Собственный нос, невнятный и безобидный всегда казался мне совершенно неподходящим аксессуаром для физиономии человека, который вынужденно, по долгу службы притворяется могущественным колдуном. И, по идее, обязан выглядеть соответствующе.

Но ничего не поделаешь, надо – значит надо. Собрав волю в кулак, я отменил великолепный нос и все, что к нему прилагалось. И уже изготовился рухнуть в кресло, причитая: «Что ж я маленьким не сдох», – но не тут-то было. Дверь распахнулась, вошел Кофа и уставился на меня со смесью неодобрения и любопытства.

Вообще-то я ожидал, что он обрадуется. И даже открыл было рот, чтобы спросить: «Какого черта вы не в восторге от чудесного возвращения такого прекрасного меня?» Но Кофа заговорил первым.

– Не самая удачная идея, – сказал он Джуффину. – Я, конечно, рад, что вы наконец перешли от слов к делу и отыскали нового сотрудника. И заранее не сомневаюсь в многочисленных достоинствах этого молодого человека, если уж на него пал ваш выбор.

На этом месте он умолк и отвесил мне поклон церемонный и одновременно иронический. Так старейшие придворные, заставшие еще деда нынешнего Короля, приветствуют молодых фаворитов, на которых делают тайные ставки, собираясь по вечерам в узком кругу ровесников: ну и сколько этот у нас продержится? Думаете, два года? Возможно, вы правы, но я буду снисходителен к молодежи и поставлю на полдюжины лет. Ну что вы смеетесь, жизнь удивительная штука, еще и не такое бывает.

Все, что я мог сделать в такой ситуации, – вспомнить дыхательную гимнастику, которой меня в свое время изводил сэр Шурф Лонли-Локли, жестокий деспот, злодей, тиран и, вероятно, сатрап. Что бы ни означало это слово. Однако приходится признать, что практическая польза от его занудных вдохов и выдохов с лихвой окупает страдания ученической поры. То есть в какой-то момент вдруг обнаруживается, что дыхание действительно успокаивает. А спокойствие – это такое удивительное мистическое состояние, находясь в котором, можно делать немыслимые вещи. Например, молча ждать дальнейшего развития событий. Очень долго! Иногда целую минуту.

Вот и сейчас я нашел в себе силы прикусить язык.

Джуффин, кстати, тоже помалкивал. И вид при этом имел вполне озадаченный. Ну или прикидывался таковым, кто его разберет.

– Однако придавать ему облик сэра Макса мне кажется совершенно нецелесообразным, – заявил Кофа. – Вы знаете, как высоко я ценю вашу изобретательность. И за годы совместной работы привык доверять вам настолько, что крайне редко выражаю вслух свое несогласие. Однако сейчас вы можете совершить роковую ошибку. Макс, хвала Магистрам, не покойник, а все равно его отсутствие – скверный повод для шуток. И этот мальчик, сам того не желая, окажется в положении самозванца, наступившего на такое множество мозолей, что пальцев на обеих руках не хватит сосчитать. Хотя, разумеется, его вины в этом нет. Любой на его месте выполнил бы распоряжение нового начальника, не задумываясь о последствиях.

С этими словами Кофа испытующе уставился на меня. Взгляд его постепенно становился все более благосклонным.

– А сама по себе работа очень неплохая, – наконец сказал он.

– О да, работа мастерская, – авторитетно подтвердил Джуффин. – С природой вообще мало кто может соперничать.

– С природой? – нахмурился Кофа. – Что вы хотите этим сказать?

– Ничего такого, чего не сможете сказать вы сами, если присмотритесь повнимательней. Как профессионал.

Кофа снова обернулся ко мне. Несколько секунд спустя, когда я почувствовал, что вот-вот начну дымиться от его пристального взгляда, он сказал:

– Дырку в небе над вами обоими. А я-то хорош! Нельзя даже посетовать, что вы меня провели. Сам справился.

– Вас можно понять, – заметил Джуффин. – Если бы я был знаком с собой так долго, как вы, я бы тоже вечно ждал подвоха.

– Вообще-то вы знакомы с собой еще дольше, – проворчал Кофа.

– Совершенно верно. Поэтому у меня для вас хорошие новости: еще лет пятьсот, и подвоха вы ждать перестанете. Я же перестал.

– Прости, сэр Макс, – сказал Кофа, заключая меня в объятия. – Надо было сразу тебе обрадоваться. Но меня, как видишь, сбили с толку. Сам представь: открываю дверь, Джуффин сидит с хитрющей рожей, и ты еще так подозрительно...

– Подозрительно похож сам на себя? – подсказал я.

– Подозрительно отворачиваешься от зеркала – руки на щеках, глаза мутные от переутомления, как у всякого новичка, только что закончившего работу над новым обликом, мне ли этого не знать. Только теперь сообразил, что это ты наоборот избавлялся от чужой рожи. Решил для начала прогуляться неузнанным? Очень хорошо тебя понимаю.

– Нет, просто он метит на ваше место, – ухмыльнулся Джуффин. – После того как я трое суток валялся у него в ногах, умоляя вернуться, сказал: «Ладно, но только Мастером Слышащим. Желаю жрать в трактирах за казенный счет, и точка».

Кофа и бровью не повел.

– Отличная новость. Еще один помощник мне не помешал бы. Кекки в последнее время внезапно увлеклась светской жизнью, и толку от нее стало несколько меньше, чем хотелось бы. Но по-своему девочка совершенно права: житейский опыт должен быть как можно более разнообразным, иначе в один прекрасный момент останешься наедине со своими домыслами и фантазиями, которые наивно полагаешь знанием жизни.

– Вообще-то это была чудовищная клевета, – сказал я. – На бедного беззащитного сироту в моем лице. Я потрясен таким вероломством.

– Что совершенно не отменяет того факта, что от лишнего помощника я действительно не откажусь, – пожал плечами Кофа. – Так что подумай. Ты не представляешь, как у нас теперь готовят – после того, как серьги Охолла и прочие ограничения на колдовство ушли в прошлое. И только не вздумай говорить, что уже все перепробовал. Места надо знать.

– Обойдетесь, – сурово сказал Джуффин. – Сэр Макс здесь не затем, чтобы жрать. А затем, чтобы спать. И видеть чужие сны.

– Тоже неплохо, – согласился Кофа. – Но знавал я великих людей, которым удавалось успешно совмещать эти непростые занятия.

Они бы, дай им волю, до ночи трепались. А я бы слушал и слушал. Ужасно соскучился, оказывается, по их пикировкам. А еще больше – по себе, слушающему Джуффина и Кофу с наслаждением, любопытством и тревогой: а ну как взаправду поругаются? Поди их разбери.

И вдруг оказалось, что старый добрый я – вот он, здесь, никуда не делся. Я бы обниматься с ним полез, но мое раздвоение личности, к сожалению, не зашло настолько далеко. Пока.

Что особенно прекрасно в старом добром мне – в отличие от нового, многоопытного и самодостаточного, он никогда не стеснялся обратиться за советом и помощью к старшим.

А в этом кабинете старших сейчас было целых две штуки, не считая задремавшего буривуха. Грех не воспользоваться.

– Слушайте, – сказал я. – Ради вас обоих я готов на все, в том числе жрать и спать, не покладая рук. Можно одновременно. Если это сделает вас счастливыми – не вопрос, договоримся, в лепешку разобьюсь. Но только давайте сперва вы придумаете, как мне появиться перед всеми остальными. С чего начать новую жизнь? Хочется, чтобы шума вокруг меня было поменьше – вернулся и вернулся, эка невидаль. Давно пора. И чтобы Меламори не откусила мне голову на радостях.

– А может? – изумился Кофа.

– Может. – Джуффин ответил вместо меня. – Во-первых, голова сэра Макса вкусна и полезна для здоровья, это знают все амбициозные юные ведьмы. А во-вторых, он столько раз убедительно излагал леди Меламори причины, по которым при всем желании не может вернуться в Ехо, что теперь его появление будет выглядеть, скажем так, несколько бестактно. Я, признаться, совершенно упустил это из виду. Вечно забываю, что в их возрасте люди способны сердиться и обижаться всерьез. С другой стороны, подумаешь – ну голова, ну откусит. Новая отрастет.

– Чужими головами разбрасываться дело нехитрое, – укоризненно заметил я. – Но на самом деле, я же не только Меламори говорил, что никогда не вернусь. Сэр Мелифаро, конечно, вряд ли станет покушаться на мою жизнь. Нумминорих – тем более. У него вообще легкий характер. А все равно им обоим будет обидно, потому что выйдет, как будто я зачем-то им врал. Как будто они не друзья, а чужие люди. Это только сэр Шурф у нас святой. Буркнул, что мое возвращение кажется ему чрезвычайно досадным событием, но он вполне готов это как-нибудь пережить. Вот уж кому можно говорить правду и только правду, с утра до вечера. И, слушайте, есть же еще другие люди. Все мои знакомые, начиная с Хейлах и Хелви и заканчивая Его Величеством. Я вообще не представляю, что в Ехо думают о моем долгом отсутствии. Что вы им говорили? И как мне следует теперь себя вести? Что рассказывать, чтобы не завраться до полного абсурда? Потому что говорить правду в моем случае было бы полным безумием. Да и не готов я продолжать быть человеком, с которым все это случилось. Пора бы мне от него отдохнуть.

– Желание понятное, – кивнул Джуффин. – Но, кстати, ты имеешь полное право загадочно помалкивать. Допрашивать тебя в любом случае никто не станет. У нас вообще не очень принято лезть в чужие дела. Разве что потихоньку собирать сплетни. Боюсь, ты этого не заметил, потому что связался с мной, а я – прискорбное исключение из общего правила.

– Так, стоп, – сказал Кофа. – На мой взгляд, Макс совершенно прав. Во-первых, даже я сам вряд ли готов услышать все то, что он мог бы рассказать. А значит, и другим об этом знать ни к чему. А во-вторых, если есть хоть малейшая возможность избежать обид и прочих недоразумений, ее надо использовать. Просто ради экономии времени и остальных ресурсов. Где там мой укумбийский плащ? Надень-ка его, сэр Макс, и если кто-то зайдет, сиди тихо. Будем думать.

– По идее, никто сюда в ближайшее время не зайдет, – зевнул Джуффин. – Я всех разогнал. В смысле, отпустил по домам сразу после обеда. Благо в городе наконец-то ничего не происходит. Подозреваю, это сказывается благотворное влияние сэра Макса. Население о его возвращении пока не знает, но сердцем чует. Ну или задницей, кто чем. Вот и присмирели от греха подальше. Страшнее сэра Макса, как известно, Темного Магистра нет.

– Это пока они не знают, что я даже в модном полуметре над землей ходить не умею, – проворчал я. – И лучше бы никогда не узнали. Потому что все-таки позорище.

И закутался в плащ-невидимку. Кофу надо слушаться, это правило я когда-то, в самом начале жизни в Ехо, усвоил одним из первых и ни разу о том не пожалел.

– На самом деле, тут и думать особо не о чем, – объявил Кофа. – Что там сэр Макс будет рассказывать, а о чем молчать, это вы сами как-нибудь сочините. Но вернулся он конечно же не по собственной воле. Сам не понял, как это случилось. Раз – и тут. Например, проснулся, а за окном вместо привычного не пойми чего почему-то Ехо. Такая вот неожиданность. Ничего из ряда вон выходящего тут нет, подобных случаев история знает немало. В старые времена с колдуном, который ни разу не исчезал на пару дюжин лет, чтобы потом внезапно объявиться невесть откуда, никто и говорить всерьез не стал бы. Технические подробности для заинтересованной публики с вас, Джуффин, я в этой вашей так называемой Истинной Магии слабо разбираюсь. Зато я разбираюсь в людях. И ясно, что в такой ситуации у некоторых наших общих знакомых не будет ни единого шанса обидеться, что Макс не внял их уговорам вернуться домой. Зато вас, – он выразительно посмотрел на Джуффина, – почему-то послушался. И кстати, если Макс при этом сделает вид, будто помнит события последних лет, как позавчерашний сон, никто не станет напряженно ожидать, что он по секрету поведает какие-то невероятные тайны. Мы же понимаем, что в большинстве случаев дело вообще не в тайнах как таковых. А в демонстрации особого доверия.

– Какие все же смешные проблемы мы собрались решать, – ухмыльнулся Джуффин. – Но вы абсолютно правы. И теперь я понимаю, почему сэр Макс так упорствовал в своем желании оставаться невидимым. Надо было сразу обсудить это со мной, а не загадочно хмуриться, – сказал он мне. – Есть вещи, о которых я совершенно не беспокоюсь. Хотя бы потому, что на твоем месте был бы в восторге от возможности наврать с три короба каждому, кто пожелает слушать. Ах, какие это были бы прекрасные короба! Но это вовсе не означает, будто я не готов пойти навстречу человеку с иной позицией. По крайней мере, если этот человек – ты.

– Да я сам толком не понимал, что со мной творится, – признался я. – Пока сэр Шурф не объяснил. Он всегда точно знает, что меня беспокоит. Даже когда мне кажется, будто вообще ничего. Очень удобно. Поговорил с ним и понял: ясно, конечно, что как раньше уже не будет. Но хотелось бы, если возможно, позаимствовать из прошлого некоторые прекрасные вещи. Например, относительную простоту человеческих отношений. Без всех этих неозвученных догадок, таинственных намеков, интригующих недоговоренностей, потаенных обид и порожденного ими отчуждения. Я в этом вообще не разбираюсь. И учиться не хочу. Я прост, как деревенский пирог: вот я, вот моя начинка, и на этом все. То есть действительно все! Никаких дополнительных слоев, тончайших нюансов и внезапного послевкусия, наступающего тридцать лет спустя.

– О таких рецептах, чтобы послевкусие аж тридцать лет спустя приходило, я и не слышал, – покачал головой Кофа. – А ведь было бы чрезвычайно интересно. Жаль, что до сих пор никто не пробовал поработать в этом направлении.

– Не отвлекайтесь, – попросил я. – Давайте сперва спасем мою личную жизнь. А потом подумаем о пирогах.

– По-моему, ты кощунствуешь, – ухмыльнулся Джуффин. – О пирогах – и вдруг потом!

– Ваша школа, – проворчал Кофа. – Ваших учеников всегда отлично недопустимое пренебрежение к материальной стороне жизни. И сэр Макс, конечно, апофеоз вашей бесчеловечной педагогической системы. Даже камру толком сварить не умеет. И ел всегда максимум дважды в день, если специально ему не напомнить. Как будто вся жизнь – одно сплошное ожидание момента, когда можно будет удрать на эту вашу Темную Сторону и там окончательно забыть о своей человеческой природе.

– Спасибо за высокую оценку, – поклонился Джуффин. – Если я и правда способен научить подобному отношению к жизни, я – великий педагог.

– Еще как способен, – вмешался я. – Например, сегодня я еще ни разу не завтракал. Об обедах уже и не говорю. И теперь близок к гибели, как никогда прежде. Надеюсь, эксперименты с моим воскрешением хоть немного скрасят ваш с Кофой вечер. Некоторые оживленные мертвецы очень забавно дергаются.

– Ты, наверное, думаешь, будто это хорошая шутка, – проворчал Кофа. – Но лично мне совершенно не смешно. Терпеть не могу столь легкомысленного отношения к своему здоровью.

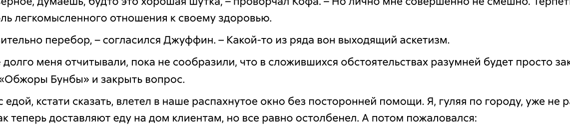
– Действительно перебор, – согласился Джуффин. – Какой-то из ряда вон выходящий аскетизм.

Они еще долго меня отчитывали, пока не сообразили, что в сложившихся обстоятельствах разумней будет просто заказать обед из «Обжоры Бунбы» и закрыть вопрос.

Поднос с едой, кстати сказать, влетел в наше распахнутое окно без посторонней помощи. Я, гуляя по городу, уже не раз видел, как теперь доставляют еду на дом клиентам, но все равно остолбенел. А потом пожаловался:

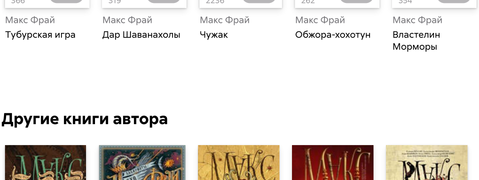
Бесплатный фрагмент закончился. Хотите читать дальше?
КУПИТЬ И СКАЧАТЬ ЗА 299 ₽ ($ 3,25)
Пред. 1 ... 3 4 5

С этой книгой читают



4,9 366 ТЕКСТ Макс Фрай Тубурская игра
4,8 319 ТЕКСТ Макс Фрай Дар Шаванахолы
4,7 2236 ТЕКСТ Макс Фрай Чужак
4,8 262 ТЕКСТ Макс Фрай Обжора-хохотун
4,8 354 ТЕКСТ Макс Фрай Властелин Морморы
4,9 601 Макс Фрай Власть несбывшегося

Другие книги автора



4,3 80 ТЕКСТ Макс Фрай Новая чайная книга (сборник)
4,9 601 ТЕКСТ Макс Фрай Власть несбывшегося (с...
4,6 692 ТЕКСТ Макс Фрай Слишком много кошмаров
4,4 30 ТЕКСТ Макс Фрай Ловцы книг
3,8 53 ТЕКСТ Татьяна Замиро... Новая кофейная книга (сборник)

О компании | Контакты | Вакансии | Служба поддержки | Возврат | Участие в исследованиях | Мобильные приложения
Активировать купон | Публичная оферта | Политика обработки персональных данных | Согласие на получение рассылки | Техническая документация
Сотрудничество: Издательствам | Авторам | Библиотекам | Партнёрам | Вебмастерам | Компаниям | Стать автором Литрес | Озвучить книгу
Что почитать? Бестселлеры | Скоро в продаже | Популярные авторы | Интервью с авторами
Литрес в соц.сетях
© ООО «Литрес»
Партнеры: Аэрофлот Бонус | OZON | mnogo.ru | Priority | Спасибо | Ростелеком | combo | Перекресток | Семейная команда | Халва | Мульти бонус | Город | МИР | Магнит | Газпром бонус